

Джером К. Джером

Новая утопия

*Часть сборника
Назад в будущее. Истории
о путешествиях во времени
(сборник)*

Джером Джером
Новая утопия

«Public Domain»

1891

Джером Д. К.

Новая утопия / Д. К. Джером — «Public Domain», 1891

ISBN 978-5-457-84173-4

«Неистощимые богатства матери-природы должны питать одинаково всех; не должно быть ни голодных, ни погибающих от излишества питания. У сильного должна быть отнята возможность захватывать себе больше, чем будет иметь слабый. Земля принадлежит человечеству со всем, что находится на ее поверхности и в ее недрах, поэтому она и должна быть разделена между всеми поровну. Равные по законам природы люди должны быть равными и по своим собственным законам...»

ISBN 978-5-457-84173-4

© Джером Д. К., 1891
© Public Domain, 1891

Джером Клапка Джером Новая утопия

Я провел исключительно интересный вечер. Обедал с некоторыми из моих выдающихся друзей в «Национальном социалистическом клубе». Обед отличался удивительной изысканностью блюд. Были фазаны, начиненные трюфелями и удостоившиеся со стороны одного из нас наименования кулинарной поэзии; были, разумеется, и другие блюда, ни в чем не уступавшие фазанам. Если же я прибавлю, что шато-лафит 1849 года был вполне достоин той цены, которую мы за него заплатили, то, полагаю, это будет лучшим доказательством изысканности нашего обеда.

После обеда, за сигарою (во имя истины должен сознаться, что «Национальный социалистический клуб» очень опытен в приобретении хороших сигар) у нас завязалась крайне поучительная беседа о грядущей национализации капитала и о полном социалистическом равенстве людей.

Положим, что касается лично меня, то я был обречен больше слушать, чем говорить, благодаря своей некомпетентности в данных вопросах. Рано лишившись своих родителей, я в детстве был поставлен в такие условия, которые вынуждали меня собственными усилиями прокладывать себе жизненный путь, поэтому у меня не было времени заниматься мировыми вопросами.

Зато я был весь внимание к тому, что говорилось моими просвещенными друзьями, бравшимися в несколько лет исправить все страшное мировое зло, в котором коснело злополучное человечество в течение прошлых тысячелетий, когда на свете еще не было этих самых моих друзей.

Главным лозунгом великих мирообновителей было «равенство», абсолютное равенство людей во всех отношениях: в положении, во влиянии на общественные дела, в имуществе, во всех правах и обязанностях, а следовательно, в довольстве и счастье.

– Так как, – говорили мои друзья, – мир создан для всех, то он и должен быть разделен поровну между всеми. Труд каждого человека должен идти на пользу государства, которое будет питать и одевать людей и вообще заботиться об их нуждах и потребностях. Никто не имеет права обогащаться сам своим трудом; все должны трудиться исключительно для пользы государства.

Все личное богатство – эти социальные узы, посредством которых немногие связывали многих, это страшное оружие, служившее кучке разбойников средством отбирать у целого общества плоды его трудов, должно быть вырвано из рук тех, которые слишком уж долго держали его.

Общественные различия, как не имеющие смысла преграды, которыми до сих пор сдерживались в своем естественном движении волны могучего жизненного потока, должны быть уничтожены. Человечеству должен быть дан неограниченный простор в его поступательном движении, в его законном стремлении к новым формам жизни, к новым возможностям, каковы бы они ни были. Пусть человечество свободно разливается по всей ширине безграничного простора. До настоящего времени оно было вынуждено идти лишь тесною кучей, причем каждой отдельной личности, с невероятным трудом и в неопикуемых страданиях, на свой собственный страх и риск, приходилось перебираться через крутизну и пропасти неравенства рождения и положения. Для изнеженных ног баловней слепой судьбы дорога была ровная, укатанная и выложенная мягким газоном, между тем как истерзанные ноги обездоленных не имели другой опоры, кроме острых камней. Пусть же отныне для всех людей будет один ровный, прямой, просторный и мягкий путь, усыпанный розами, лилиями и фиалками, – словом, обставленный всевозможными удобствами и удовольствиями.

Неистошимые богатства матери-природы должны питать одинаково всех; не должно быть ни голодных, ни погибающих от излишества питания. У сильного должна быть отнята возможность захватывать себе больше, чем будет иметь слабый. Земля принадлежит человечеству со всем, что находится на ее поверхности и в ее недрах, поэтому она и должна быть разделена между всеми поровну. Равные по законам природы люди должны быть равными и по своим собственным законам.

Из неравенства возникли все отрицательные явления в человечестве: нужда, преступление, грех, самолюбие, заносчивость, лицемерие и пр. При полном равенстве исчезнет всякий повод, всякий соблазн к совершению всяческого зла, а раз все это исчезнет, то таящееся в человеческой природе благородство засияет во всей своей красоте, во всем своем ослепительном блеске.

Лишь только будет объявлено равенство людей, земля сразу превратится в рай, но без унижающего людей деспотизма какого бы то ни было божества.

В конце этих ширококовачательных разглагольствований ораторы подняли бокалы и провозгласили тост за священное равенство (разумеется, в этом тосте участвовал и я), а потом велели подать себе шартреза и новых сигар.

Я вернулся домой с этого вечера в глубоком раздумье и, улегшись в постель, долго не мог уснуть, мысленно перебирая нарисованные моими друзьями картины нового мира.

В самом деле, как прекрасна была бы наша жизнь, если бы эти картины могли осуществиться, а не оставались бы, так сказать, лишь одними набросками. Я представлял себе их уже воплощенными и видел, что действительно ничего лучшего и быть не может.

Не стало бы больше борьбы за существование и вражды между отдельными личностями; исчезли бы зависть, вражда и ненависть; не стало бы больше горьких разочарований, нужды и страданий. Государство пеклось бы о нас с самой минуты нашего рождения и вплоть до того времени, когда мы будем зарыты в землю; снабжало бы нас всем необходимым, с колыбели и до могилы включительно, и нам совсем не нужно было бы заботиться о себе.

Исчезла бы необходимость тяжелого труда. По вычислениям моих друзей, достаточно трехчасового труда в день со стороны каждого из граждан нового мира; будет даже запрещено продолжать работу хоть на одну минуту сверх срока.

Не будет больше ни бедных, вызывающих жалость, ни богатых, вызывающих зависть. Не будет никого, кто бы смотрел на нас сверху вниз и на кого мы сами смотрели бы снизу вверх... Положим, тогда не будет и таких, на которых мы могли бы смотреть сверху вниз; это обстоятельство немного разочаровало меня, но я вскоре утешился мыслью, что ведь и самое солнце не без пятен.

Во всяком случае, общее впечатление от придуманного моими мудрыми друзьями было прекрасное. Жить совершенно беспечно, без малейших забот и почти без всякого труда, без горя и страданий, даже без мысли, за исключением думы о славных судьбах человечества, – разве это, в самом деле, не рай?..

Вдруг блестящие картины грядущего земного блаженства спутались в моем воображении, померкли, растворились в безобразном хаосе, и я заснул сном праведника.

* * *

Проснувшись, я увидел себя лежащим в стеклянном ящике, в каком-то огромном, но неприветливом, даже мрачном помещении. Над моим изголовьем была прикреплена дощечка с надписью. Я повернул, насколько мог, голову и прочитал надпись, изображенную следующим образом и в следующих словах:

«СПЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК XIX СТОЛЕТИЯ»

Этот человек был найден спящим в одном из домов Лондона, во время великой революции 1899 года. По словам квартирной хозяйки, он спал уже более десяти лет, потому что она все забывала разбудить его. Было постановлено, в научных целях, не будить его, а наблюдать, сколько времени он может еще проспять. В силу этого он был помещен в музей редкостей 11 февраля 1900 года. (Посетителей просят в отверстия для прохождения воздуха воды не лить.)»

Какой-то старик с интеллигентным лицом, возившийся недалеко от меня над распределением в другом стеклянном ящике высушенных ящериц, подошел, сдернул с меня крышку и спросил:

– Что с вами? Вас что-нибудь беспокоило?

– Нет, ничего, – ответил я. – Я проснулся просто потому, что выспался, как это всегда со мной бывает. Но скажите, пожалуйста, в каком мы теперь веке?

– В двадцать девятом. Вы проспали ровно тысячу лет.

– Тысячу лет?! – невольно воскликнул я. – Впрочем, что ж, тем лучше: за такой продолжительный отдых у меня, наверное, накопилось много новых сил, – продолжал я, выбираваясь из ящика и спускаясь со стола, на котором тот стоял. – Продолжительный сон всегда считался лучшим средством для восстановления сил.

Приняв вертикальное положение вместо горизонтального, то есть встав на ноги, я действительно почувствовал в себе прилив новых сил.

– Предполагаю, что вы сейчас захотите сделать то, что обыкновенно прежде всего делают люди в вашем положении, – довольно кисло промолвил старик, не ответив на мои последние слова. – Вы, вероятно, потребуете, чтобы я провел вас по всему городу и объяснил вам все происшедшие за тысячу лет перемены. И вы будете осыпать меня вопросами и разного рода замечаниями.

– Вы угадали, – подхватил я, – именно это я и желал бы сделать.

– Ну конечно, – еще кислее пробурчал он. – Так идемте, чтобы скорее покончить с этим.

И он двинулся к выходу.

Спускаясь с ним с лестницы, я поинтересовался:

– Значит, теперь все в порядке?

– Что именно? Насчет какого порядка вы спрашиваете? – в свою очередь спросил мой спутник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.